

Вначале была Радость... Нет-нет-нет-нет! Радость появилась в день, когда Райли родилась. Она стала первой эмоцией, которую испытала малышка Райли. Радость работала в Главном отделе и всегда стояла у пульта управления в мыслительном центре Райли. Там был огромный экран, через который Радость могла наблюдать за происходящим глазами Райли. Когда родители Райли впервые появились на экране, Радость не могла отвести от них взгляда — теперь она осознала свою миссию.

Ничего, кроме бесконечного счастья, не желала Радость для Райли. Каждое счастливое воспоминание

было сокровищем и заслуживало особого места в долговременной памяти девочки. Стоило показаться золотистому шару с таким воспоминанием — и Радость ликовала. Она была единственной эмоцией в Главном отделе, поэтому работа ей очень нравилась и казалась простой. Жизнь будет бескрайним океаном радости для Райли!

— Мы с ней одни. Наше счастье будет бесконечно! — так размышляла Радость.

Но бесконечные тридцать три секунды закончились, и появилась вторая эмоция. Знакомьтесь: Печаль. Она была маленькой, тёмно-голубой и очень... очень печальной. И Райли при её появлении расплакалась. Радость тут же попыталась исправить ситуацию:

— А нельзя... если позволишь... я хочу это исправить. Спасибо, — деликатно, но настойчиво оттесняя Печаль от пульта управления, сказала Радость.

Но это было лишь начало. Со временем в Головном отделе становилось всё тесней. Прибывали новые эмоции, и, по наблюдениям Радости, у каждой была своя роль и цель.

Райли бы не справилась без них с ежедневными, обычными и непривычными, делами, встречами, открытиями. Каждый день — новый вызов! Все эмоции помогали девочке, занимая по очереди место за пультом управления.

Страх следил за безопасностью Райли. Например, если у неё на пути оказывался провод, именно Страх убеждал девочку не трогать его. Он просчитывал наперёд самые невероятные, опасные и чрезвычайно подозрительные ситуации.

— Молодец! Вот так! Всё отлично. Всё путём. Берегись! Не-е-е-ет! Потихонечку, осторожно. Уф-ф-ф! Всё обошлось! — такими наставлениями он оберегал бесшабашную девчужку от больших и маленьких неприятностей.

— Интересно, это безопасно? — Страх с сомнением воззрился на странную зелёную штуку, которой папа пытался накормить Райли.

— Так, все — в сторонку! Незнакомый запах, странный вид. Что это, спрашивается? — новая эмоция скривилась в отвращении. — Бледно-зелёное, но на динозавра не похоже. Постойте-ка... Фу-у-у! Это брокколи! — возмутилась **Брезгливость**.

Вот так у Райли появилась Брезгливость. Благодаря её советам девочка может решить, например, съесть что-то или... выплюнуть!

И, наконец, **Гнев**. Его обострённое чувство справедливости помогает Райли постоять за себя. За девочку можно не волноваться, если Гнев с ней.

— Райли, кто не ужинает, тот остаётся без сладкого, — сказал ей папа.

— Так. Я не ослышался, он сладкое зажадил? Нам кто-то условия ставит, я не понял? Да, конечно, мы съедем это... но только после тебя! Гра-а-а-а-а! — таков был наш ответ.

Что бы Райли без него делала!

А вот и **Печаль**... Она, конечно, хорошая, но зачем она Райли? Райли грустит, когда Печаль берёт управление в свои руки. Поэтому Радость всегда старается занять Печаль чем-нибудь. Пока воспоминания одно за другим окрашиваются в золотистый цвет, грусть Райли не страшна!

За пределами Головного отдела есть пять островков, они составляют личность Райли.

Остров Семьи питают искренние и тёплые воспоминания Райли о родителях. Остров Честности — её умение признавать свои ошибки. Без друзей жить нельзя, поэтому для общения с ними есть остров Дружбы! На островке Озорства Райли обитают шалости, игры, шутки, беззаботный смех, которые способны прогнать уныние. И рядом — остров Хоккея, любимой игры Райли. Кажется, она могла бы катать шайбу целый день!

Все острова соединены с Главным отделом. Долгосрочные воспоминания — самые ценные и значимые воспоминания в жизни Райли — питают каждый островок, а могут и заложить основу нового.

Благодаря Радости детство Райли было весёлым и безмятежным. Каждый день рождались приятные и радостные воспоминания, которые отправлялись в долговременную память. Светящиеся золотистые шары словно освещали маленькую жизнь нашей девочки. Первые одиннадцать лет прошли незаметно: любовь и забота родителей, весёлые игры с друзьями, победы и поражения в хоккее. Райли училась оставаться верной себе, своим друзьям и семье, училась честно признавать свои неудачи. Взрослела. Вместе с ней учились и эмоции. Но однажды всё изменилось...

Возле дома Райли появилась табличка с надписью «Продано», все вещи её родители упаковали и сложили в грузовик. Райли переживала из-за предстоящего переезда из Миннесоты в Сан-Франциско. Дорога оказалась долгой и изматывающей, но в то же время вместе им было интересно и весело благодаря неунывающим родителям и Радости, дежурившей у пульта управления.

Но вот семья доехала до своего нового дома. Все эмоции были в ужасе. Ведь девочка представляла этот дом совсем иначе. Деревянным домиком на дереве, в котором можно было бы просыпаться по утрам под радостное пение птиц и прыгать с ветки на ветку, словно обезьянка. Современным ярким домом, похожим на конструктор, всё в котором, а особенно длинная-предлинная извилистая горка, говорило о весёлой и беззаботной жизни. Или пряничным

домиком... Эм, слишком пряничным и ароматным, чтобы в нём можно было жить. Величественным замком, охраняемым огромным драконом.

— Для устрашения, — как заметил Гнев.

И вот приехали... на одной из узких улочек Сан-Франциско вплотную друг к другу громоздились серые вытянутые дома. Казалось, ни один лучик солнца не касался их, такими они были унылыми.

— Меня сейчас стошнит...

— Запах просто убийственный...

— Это дом мертвецов!

— Решётки на окне не хватает, а так — тюремная камера... — повторяли на разный лад эмоции.

Но Радость не унывала:

— Эй, нет ничего, что бы не могли исправить наши занавески в цветочек!

